

Эрчень приветствует матушку! — Наследный принц слегка поклонился, сложив руки в приветственном жесте, а его голос звучал ровно и приглушённо.

М-м, садись скорее! — мягко произнесла Чжан-ши.

Сестрица, почему ты позавчера напилась до беспамятства? Что-то тревожит? Расскажи старшему брату, глядишь, он и поможет тебе избавиться от забот и разрешить проблемы!

Наследный принц Мэн Хуайи был старшим из принцев и единоутробным братом Мэн Хуайюэ — оба они родились от императрицы Чжан-ши, поэтому с самого детства были очень близки.

Братец, я в порядке, просто стало скучно, вот и выпила лишнего, любуюсь луной.

Кто же виноват, что вы все ушли слушать музыку да смотреть танцы, а меня одну оставили, такую жалостливую! — Мэн Хуайюэ повысила голос, нарочно растягивая слова...

Даже начав всё сначала, она неизменно становилась капризной и нежной рядом с матушкой и старшим братом, потому что всегда знала: они оба безмерно её балуют.

Кто же заставляет тебя ходить так неосторожно — каждый день ведь по одной и той же дороге ходишь, а умудрилась подвернуть ногу!

Слуги доложили, что ты шла слишком быстро и неосторожно упала. В чём дело? Спешила с кем-то увидеться? — с беспокойством спросил Мэн Хуайи.

Н-ни с кем! — Мэн Хуайюэ почувствовала себя неуверенно, и её голос зазвучал нерешительно.

Матушка, по-моему, нашей сестрице уже пора подыскать мужа принцессы, чтобы остепенилась. Сейчас самое время как следует присмотреться к женихам! — пошутил Мэн Хуайи.

Я думаю, на праздничном банете сын великого генерала, Сун Цинлань, показал себя с лучшей стороны. Только что вернулся из приграничных земель, красив собой, молодой генерал, а в народе ходит столько историй о его подвигах! Этот человек вполне подойдёт.

Исключено, я уже подобрала для Юэ-эр мужа принцессы. Это сын твоего дяди, ваш двоюродный брат Чжан Чэньгуан. Он нрава хорошего, да и знаем мы его с пелёнок, к тому же он станет вам опорой в будущем. — прямо заявила Чжан-ши.

Услышав это имя, Мэн Хуайюэ ощутила подступившую тошноту. Она уже знала об этом, ведь в прошлой жизни матушка точно так же прочила Чжан Чэньгуана ей в мужья.

Только позже произошли скверные события, и её мужем принцессы в конце концов стал тот самый молодой генерал из слов старшего брата — Сун Цинлань, её А-Лань!

В прошлой жизни она тоже изо всех сил спорила с матушкой вовсе не потому, что была в кого-то влюблена, а просто не желала подчиняться чужой воле — ей хотелось самой выбрать себе избранника.

В этой жизни она сделает всё возможное, чтобы предотвратить дурные события, и вполне закономерно останется женой Сун Цинлань.

Только так она получит право сказать ей: неважно, мужчина ты или женщина, я люблю тебя, Сун Цинлань — тебя саму! И пол тут не имеет никакого значения.

Ой, я никого не выбираю, я хочу ещё подольше побыть рядом с матушкой и братом! — с решительным, но смущённым видом произнесла Мэн Хуайюэ.

Хорошо-хорошо, Юэ-эр ещё мала, время есть, вернёмся к этому разговору позже. — Чжан-ши с нежностью взяла Мэн Хуайюэ за руку.

Давайте пообедаем здесь все вместе, раз выдалась такая редкая возможность! Я велела приготовить ваши любимые блюда!

Во время полуденной трапезы троица непринуждённо беседовала о повседневных делах, перекидываясь словами без всякого стеснения. В этом уголке величественного дворца царила тёплая и мирная атмосфера.

Завтра все принцы и принцессы отправятся на тренировочную площадку учиться стрельбе из лука и верховой езде. У сестрицы ещё не зажила нога, так что я уже испросил у отца дозволение: ты сможешь спокойно отдыхать и не обязана идти на тягостные занятия.

Хорош ли к тебе старший брат? — громко рассмеявшись, спросил Мэн Хуайи.

...Хорош!!! — сквозь зубы выдавила Мэн Хуайюэ это слово.

Хорош сто чертей, вот уж поистине!

Напустив на лицо фальшивую улыбку, Мэн Хуайюэ после обеда села в паланкин и вернулась во Дворец Цинъюэ.

—

Была уже третья стража, когда Сун Цинлань проснулась от кошмара в холодном потом!

Сейчас она сидела на каменном стуле во дворе, глядя перед собой отсутствующим, блуждающим взглядом.

Ей приснилось, что она вышла замуж за Мэн Хуайюэ, и та каждый день ждала её возвращения из приказа, чтобы пообедать вместе.

Ей приснилось, что Мэн Хуайюэ сама готовила для неё вкусные сладости, хотя и была принцессой, никогда прежде не делавшей ничего подобного ради других — так старалась, что перепачкала сажей всё лицо.

Ей приснилось, что Мэн Хуайюэ прижималась к её боку, тихо слушая, как она читает забавную историю из сборника рассказов, и постепенно засыпала, бормоча во сне её имя.

...

Ей приснилось, что в один прекрасный день Мэн Хуайюэ узнала её женскую сущность и сбежала.

Мэн Хуайюэ со слезами кричала ей, почему она не спряталась получше, почему та её раскрыла, почему не пряталась всю жизнь!

Мэн Хуайюэ ударила её по лицу и велела катиться, приказав больше никогда не попадаться ей на глаза.

С тех пор та больше ни разу не улыбнулась ей.

А однажды случилось и вовсе худшее: Мэн Хуайюэ привела нескольких любимцев и прямо у неё на глазах стала насмехаться над ней, втоптывая её достоинство в грязь.

И сколько бы она ни рыдала в три ручья, заливаясь слезами и сотрясаясь от неконтролируемой дрожи во всём теле, Мэн Хуайюэ не удостоила её даже мимолётного взгляда.

Сун Цинлань ещё не успела прийти в себя — этот сон потряс её слишком сильно.

Она чувствовала лишь то, до чего же страшной была Мэн Хуайюэ во сне; и пусть поначалу всё казалось прекрасным, теперь это вызывало лишь ещё более горькую и жалкую иронию.

Лишь за то, что она оказалась женщиной, та возненавидела её и испытала такое отвращение. Пусть это был лишь сон, но в реальности-то она действительно была женщиной!

Собравшись с мыслями, Сун Цинлань вернула взгляду прежнюю холодность, поднялась, вошла в комнату и в тишине приняла решение!

Ранним утром следующего дня Сун Цинлань собралась отправиться на тренировочную площадку во дворце вместе с Ши Ань.

Прихвати вот это, я тут приготовила еду для тебя и молодого господина, чтобы не голодали, поедите по дороге. — приговаривая это, Сун Ши не прекращала хлопотать и сунула в руки Ши Ань свёрток со сладостями.

Это ведь твоё первое посещение дворца, запомни: не доставляй хлопот молодому господину, следи за своими речами и манерами, не балуйся так, как у нас в поместье, поняла? — между делом Сун Ши поправила её воротник и дала напутствие.

А я буду ждать тебя в поместье... то есть ждать вашего возвращения! — опомнившись, Сун Ши бросила неловкий взгляд на Сун Цинлань.

Не переживай, сестрица, я буду слушаться и хорошо позабочусь о молодом господине. — Ши Ань продемонстрировала свои фирменные клыкастые зубки и ослепительно улыбнулась.

Мысленно Сун Цинлань подумала, что ей, пожалуй, не стоило здесь появляться — она тут явно лишняя.

Пойдёмте. — на ходу поторопила всех Сун Цинлань.

Обе сели в карету, и всю дорогу Ши Ань тараторила без умолку, болтая о том о сём. Сун Цинлань лишь беспомощно вздыхала и покачивала головой, про себя думая, что с таким характером вынести её, пожалуй, под силу только Ши И.

Через четверть часа карета остановилась у ворот дворца, и дальше они пошли пешком.

Они прибыли довольно рано, и на площадке, кроме дежурных стражников, никого не было.

У них как раз было время осмотреться и привыкнуть к обстановке. Сун Цинлань небрежно взяла длинный лук, её взгляд стал холодным, как лёд. Она наложила стрелу на тетиву, и движение, с которым та натягивалась, было плавным и безупречным, словно сверкнувшая молния. Раздался глухой звук — стрела вонзилась точно в центр мишени, а её оперение ещё продолжало слегка дрожать.

Белоснежные одежды, лучи золотого солнца, падающие на её фигуру, и лёгкий верочек, чуть колышущий края её халата.

Нефритовое лицо, словно выточенное умелым мастером, а в уголках глаз и бровей читалась отрешённая, чистая холодность и безмятежность.

Мэн Хуайюэ, въезжавшая на площадку в паланкине, увидела эту картину едва переступив порог.

Её сердце дико затрепетало, словно в гладкую гладь озера бросили камень, и душа неудержимо рухнула в бездну.

Она так и замерла, зачарованно глядя на неё, будто весь мир вокруг перестал существовать, оставив их двоих...

<http://bllate.org/book/21492/2200596>